

Хо Сяосяо в сопровождении тёти Чжао вернулась в гостиную и к ней тут же подбежали И Цянь и Чжоучжоу.

— Сяосяо, ты в порядке? Живот болит? — спрашивали гости подругу.

Несмотря на свою выдержку Хо Сяосяо покраснела под шквалом вопросов. Мальчишки заваливали хозяйку вопросами так, будто им больше не о чем было поговорить, и совершенно не задумывались о её репутации.

— Уже не болит, — ответила Хо Сяосяо.

— Значит, ты... — начал И Цянь.

— А где папа? — оборвала его девочка, желая сменить тему. — Куда ушёл папа? — повторила она, глядя на тётю Чжао.

— Господин пошёл на второй этаж принять душ, — объяснила та.

— Принять душ? — переспросила Хо Сяосяо.

Ей было непонятно, зачем принимать душ посреди дня, тем более, в такую холодную погоду. Вдруг во взгляде тёти Чжао она распознала поразительный намёк на случившееся.

— Тётя, зачем... папа пошёл в душ? — задала девочка новый вопрос дрожащим голосом.

Тётя Чжао беспомощно посмотрела на Хо Сяосяо, однако не стала давать прямой ответ.

— А ты как думаешь? — ответила она встречным вопросом, многозначительно глядя на девчонку.

Хо Сяосяо не понимала, что всё это значит. Поход в душ посреди холодного дня казался ей весьма нелогичным решением.

Наконец до Хо Сяосяо дошло: возможно, она не смогла сдержать диарею и испачкала одежду отца.

— Я... не знаю, — призналась девочка. В её глазах виделась пустота.

— Сяосяо, неужели ты обкакала папу? — подключился И Цянь.

— Точно. Может, тебе тоже стоит принять душ? — предложил Чжоучжоу.

Хо Сяосяо резко оглянулась на мальчишек. Глаза хозяйки пылали от гнева, ей до смерти хотелось сожрать товарищей живьём.

— О чём вы говорите? Я не какала на папу, я сделала это в туалете! — возмущалась она.

— Сяосяо, не злись. Мы знаем, что ты ничего не делала, — согласились гости, в страхе отступив назад, однако по их глазам было ясно, что к словам Хо Сяосяо они относятся с сомнением.

— Последний раз говорю: Я. НЕ. КАКАЛА. НА. ПАПУ!

— Хорошо-хорошо, ты ничего не делала, как и сказала, — успокаивала её тётя Чжао. — Ты ещё маленькая, а потому беспокоиться не о чем. Просто будь в следующий раз аккуратнее.

— Что значит беспокоиться не о чем? Тётя, скажите прямо: зачем... зачем мне быть аккуратнее, если я ничего не сделала с папой?

— Да-да-да, Сяосяо, я ошиблась. Ты и правда ничего не делала.

Хо Сяосяо была в таком бешенстве, что казалось вот-вот взорвётся.

Кто пустил эти мерзкие слухи? Кто видел, чтобы она какала на отца? Когда это было? Какая чушь!

Обычно Хо Сяосяо держала себя в руках, но даже маленькому ребёнку крайне неприятна клевета в его адрес и оттого, что клевете подверглось дитя, злословие становилось ещё отвратительнее.

Хо Сяосяо не вынесла бы такого унижения.

— Тётя, кто... кто вам об этом сказал?

— Никто. Я сама ошибочно предположила.

— Не верю! — воскликнула Хо Сяосяо. — А что, если...

Голос девочки дрогнул. Внезапно подозрение пало на Хо Суйчэна, в это время принимавшего душ.

Вероятно, дурную молву пустил её собственный отец.

Независимо от того, правдивы ли эти слухи, их наверняка распространил Хо Суйчэн. Только он был на такое способен.

Хо Сяосяо знала, что отец только и делает, что выставляет её злодейкой.

В гневе девочка поднялась на второй этаж и подошла к ванной.

— Папа, выходи! — кричала она, скрестив руки на груди.

Шум воды за дверью утих.

— Папа, выходи! Когда это я тебя обкакала? — настаивала Хо Сяосяо.

От злости всё её тело дрожало.

После длительного затишья вода зашумела вновь.

— Папа! Выходи! Сейчас же! — вопила девчонка и стучалась в дверь.

Её рука покраснела от ударов, но отец, скрывшийся за дверью, не обращал на дочь никакого внимания.

Хо Сяосяо окончательно уверилась в том, что клевету начал именно отец; иначе бы он с чистой совестью вышел ей навстречу.

Девочка стояла у двери и не сходила с места. Ей хотелось посмотреть, хватит ли отцу смелости объясниться перед опозоренной дочерью.

Дверь открылась. Хо Суйчэн, укутавшись в банный халат, вытирал полотенцем мокрые волосы и, казалось, не обращал на Хо Сяосяо особого внимания.

— Ну и чего ты шумишь? — спросил он.

Хо Сяосяо испепеляла отца взглядом: он позволил себе подобное и при этом ведёт себя так, будто ничего не случилось. Каков злодей!

— Папа, это ты сказал тёте Чжао, что я обкакалась? — задала девочка вопрос, следуя за отцом.

Хо Суйчэн остановил шаг и оглянулся, Хо Сяосяо замерла вместе с ним.

— Это ты сказал тётё Чжао, что я тебя обкакала? — повторила дочь.

— Когда это я такое говорил и почему об этом не знаю? — удивился Хо Суйчэн, откладывая полотенце на диван.

— Но ведь... тётя и гости говорят, что так всё и было...

— Правда? — уточнил отец и, взяв фен, принялся сушить волосы.

Хо Сяосяо смотрела на отца, но тот её игнорировал.

— Папа! — вскрикнула она, топнув ножкой.

Хотя звук фена был не таким уж и громким, чтобы заглушить крик, Хо Суйчэн не обратил на него внимания.

— Папа! — вновь крикнула Хо Сяосяо.

Бесполезно: она словно билась в глухую стену.

Девочка стала расхаживать вокруг отца, что, впрочем, тоже не принесло требуемого результата.

Хо Суйчэн закончил сушение волос и, подхватив Хо Сяосяо одной рукой, вынес её из комнаты.

— Папа будет переодеваться, подожди за дверью.

Хо Сяосяо уставилась на отца снизу вверх.